

РЕЖИССЕР ПРИШЕЛ В ТЕАТР

Как складывается коллектив единомышленников? Это — один из наиболее острых вопросов развития нашего театра. Истоки и характер этого сложного и длительного процесса в Москве или Ленинграде, где сосредоточиваются наиболее крупные творческие силы, значительно определеннее и яснее, чем в любом другом городе страны. Коллектив обычно постепенно формируется вокруг того или иного выдающегося режиссера. И из многих драматургов такому коллективу оказываются наиболее близкими лишь некоторые. Именно их пьесы и определяют афишу театра.

Иначе обстоит дело на периферии. «Свои», «местные» авторы, талантливые и опытные, имеются далеко не всегда. Стремясь удовлетворить зрительский интерес к названиям, знакомым по столичной афише, театр нередко создает репертуар довольно пестрый. И главные режиссеры здесь меняются чаще. Но все же любой периферийный театр состоит не из случайных людей, а представляет собой коллектив, у которого в той или иной степени обнаруживается свое творческое лицо.

Если совпадают индивидуальность и устремления главного режиссера с творческими особенностями коллектива, то в театре наступает полосу взлета. Но совпадают — у актеров рождается творческая неудовлетворенность, возникают всевозможные группировки и другие болезни и пережитки театрального быта. Главный же режиссер в этом случае, даже если он талантлив и опытен, — только гость.

Впрочем, следует сразу уточнить: говоря о коллективе единомышленников, я имею в виду характер художественных поисков театра, так сказать, способ сценического отображения действительности. Что же касается стороны идейной, то весь наш советский театр представляет собой многоликий коллектив единомышленников, находящихся на позициях коммунистической партийности, социалистического реализма.

Сопоставим горьковский театр с челябинским или ростовским. По своему творческому почерку они несхожи. Углубленный психологизм горьковчан контрастирует с щедрой реалистической красочностью челябинцев и подчеркнутой театральностью ростовчан. Но лицо труппы

определяется прежде всего традицией актерского творчества, характером актерских поисков, единством устремлений. Как иной талантливый режиссер приходится «не ко двору» в некоторых театрах, так порой и актеры полностью раскрывают и реализуют свои возможности только в близком по духу коллективе.

Подчеркивая роль актера в определении творческого лица театра, я вовсе не хочу преуменьшить значение режиссера и прежде всего того, кто возглавляет труппу. Напротив, чем ярче и глубже главный режиссер как личность, как художник, чем внимательнее он относится к каждой актерской индивидуальности, тем полнее раскрывается и коллектив в целом.

Не мог остаться незамеченным в начале минувшего сезона переход группы ведущих актеров Калужского драматического театра в Ульяновский вслед за режиссером В. Ефремовой. Актеры эти вовсе не были обижены ролями в Калуге. И переход свидетельствует прежде всего об их творческом единении с главным режиссером, о желании работать именно с ней.

Пока В. Ефремова на ульяновской сцене поставила всего лишь два или три спектакля. Не свободный от частных недостатков спектакль «Дело Артамоновых» в целом — получился внутренне масштабным, политически целеустремленным. Работая над «Вьюгой», пьесой, хотя и интересной, но хаотичной по композиции и недостаточно ясной по мысли, режиссер вступил в спор с автором. В результате в спектакле более убедительно прозвучала мысль об ответственности художника перед революцией (роль поэта Блока талантливо играет Ю. Заборовский). Суть, однако, на мой взгляд, не в самих этих спектаклях, а в той творческой перспективе, которая открылась с приходом В. Ефремовой в театр.

Разумеется, в Ульяновске уже давно, задолго до прихода В. Ефремовой, сложился крепкий костяк труппы: Л. Радина, С. Ежков, В. Аполлонов и другие. И было бы несправедливым не заметить той пользы, которую принес в свое время Ульяновскому театру возглавлявший его А. Образцов. Он многое сделал в подборе, укреплении и воспитании актерского состава. Однако

дальнейший творческий рост коллектива требовал, чтобы во главе театра встал художник более энергичный, более последовательный в осуществлении своих стремлений, более непримиримый к недостаткам, компромиссам. Именно таким художником зарекомендовала себя В. Ефремова в Калуге, Рязани, Челябинске.

Смелый, оригинальный постановщик, она одновременно и опытный педагог, умеющий по-новому, неожиданно выявить актерские возможности. Думаю, что Л. Радиной творческая встреча с В. Ефремовой была интересна и полезна. Многокрасочная и яркая, в роли Зинаиды Гиппиус актриса сдержанна, и от этого образ вырастает и укрупняется. Пожалуй, еще более неожиданно раскрылось во «Вьюге» дарование К. Шадью. Молодая актриса придала комиссару Тоне черты девичьей непосредственности, нравственной чистоты. Полностью оправдало себя в спектакле «Дело Артамоновых» назначение на роли Петра и Натальи молодых актеров В. Аполлонова и А. Майоровой.

Разумеется, я далек от мысли, чтобы возвести факт перехода нескольких актеров из одного театра в другой в принцип формирования труппы. Однако забота Ефремовой о воспитании коллектива, тот интерес, который проявляют к ней актеры — и молодые, и уже отмеченные сценическими званиями, — представляют мне заслуживающими внимания.

Формирование коллектива единомышленников — дело многотрудное. Его никак не сравнишь с колобком, который катится себе да катится по накатанной дорожке. Здесь неизбежны и взаимные разочарования, и потери, и ошибки. И, кстати, охота к «перемене мест» успеху дела — помощник опасный. Но все же нынешний уровень творческой жизни Ульяновского театра внушает более добрые, по сравнению с предыдущими годами, надежды. Думается, что не за горами время, когда здесь сложится по-настоящему интересный сценический коллектив, достойный славного имени города. Важно только, всемерно повышая творческие критерии, бережно сохранить то ценное и плодотворное, что было накоплено коллективом ранее.

Юр. ЗУБКОВ.

„Советская Россия“ 15 авг. 1968 г.